

Ло Шичжэнь действительно хотел продолжить, но сперва вежливо спросил Ин Хэ:

— Можно я сделаю записи?

— Можно, — ответил тот.

И Ло Шичжэнь принялся добросовестно конспектировать форму, цвет и тактильные ощущения от Тела Ци Ин Хэ.

Чэнь Хэянь наблюдал за ним, и его сердце теплело. Он проводил с Ло Шичжэнем больше всех времени, часто занимался с ним дополнительно после уроков и уже хорошо понимал ход мыслей этого юноши. Учитель быстро догадался, почему тот так подробно описывает Тела Ци одноклассников.

— Шичжэнь, ты делаешь это, чтобы в будущем лучше помогать одноклассникам с Очищением?

Ло Шичжэнь, как и ожидалось, кивнул, и его глаза заблестели.

— Учитель, вы вчера объясняли, что Тело Ци в состоянии загрязнения отличается от обычного. Энергетикам легче заметить разницу. Я хочу записать, как выглядят Тела Ци моих одноклассников в нормальном состоянии. Так я смогу сразу определить, если что-то пойдёт не так!

Он твёрдо помнил, что его главная задача — очищать загрязнённых Пробуждённых. Однако он всё ещё плохо разбирался в самом процессе загрязнения и обычно понимал, что что-то не так, только когда чувствовал голод. А что, если он будет по-настоящему голоден и одновременно столкнётся с загрязнённым Пробуждённым? Вдруг он упустит его из виду?

Ведь когда он по-настоящему голоден, все его мысли только о еде, и съесть он может очень много. В детстве Ло Шичжэнь ел быстро, не зная меры, и бабушка Ло долго учила его жевать медленно и тщательно, объясняя, что это полезно для желудка. Хотя на это и ушло много времени, у Ло Шичжэня было одно достоинство: усвоив привычку, он следовал ей неукоснительно. Потому и ел он теперь довольно медленно. Иначе зачем бы он в старших классах, экономя время, перешёл на бананы?

Ло Шичжэнь беспокоился, что, пока он осознает, что испытывает другой вид голода, Пробуждённый уже может подвергнуться трансформации. Недавняя внезапная трансформация Чу Сяо действительно напугала его.

Хотя друг быстро пришёл в себя, Ло Шичжэнь видел, как тот был напуган и как ему было больно. И это понятно. Чу Сяо с детства следил за собой, а в средней школе стал уделять

внешности особое внимание. Как бы он ни был занят, сколько бы дел у него ни было, он всегда выглядел безупречно.

Школьные правила требовали носить форму, и Ло Шичжэнь почти круглый год в ней и ходил. Чу Сяо же, получив стипендию, первым делом вёл его в кафе, а потом покупал себе красивую одежду. Ло Шичжэнь тогда не понимал: зачем, если её всё равно не наденешь? Под формой ничего не видно, а щеголять в обновках можно было только в общежитии перед ним одним. Но Чу Сяо не просто покупал одежду, он каждый день создавал новые образы, хоть и единственным зрителем оставался Ло Шичжэнь.

Из всего этого Ло Шичжэнь сделал вывод: Чу Сяо — эстет. И такой эстет, как Чу Сяо, наверняка ужасно страдал, когда трансформация лишила его человеческого облика. Ло Шичжэнь до сих пор помнил, как обычно невозмутимый друг закрывал лицо руками, в отчаянии умоляя не смотреть на него.

Он не хотел ждать, пока его друзьям станет больно, чтобы помочь им.

— Если я научусь распознавать признаки по изменению Тела Ци, — серьёзно сказал он Чэнь Хэяню, — то смогу проводить Очищение до того, как начнётся трансформация.

Ло Шичжэнь с надеждой посмотрел на учителя:

— Учитель, ведь так можно?

Даже предугадав его мысль, Чэнь Хэянь не смог сдержать волнения, услышав, как серьёзно и просто тот её излагает.

— Прежде так никто не делал...

Никто не делал, потому что для большинства Энергетиков Тела Ци других Пробуждённых были слишком яростными и неукротимыми. Исключение составляли лишь близкие люди или товарищи по команде, чья энергия была знакома и не вызывала отторжения.

Но характер Ло Шичжэня был слишком... всеобъемлющим.

Казалось, он готов принять любого, и неважно, насколько острой, необузданной или агрессивной была чужая Ци — он встречал её со своим медлительным, немного заторможенным спокойствием. Ло Шичжэнь ещё не научился управлять собственной Ци, но она, будучи отражением души Пробуждённого, не умела лгать. Во время тренировок по расслаблению он позволял Ци одноклассников окутывать себя, не испытывая ни малейшего дискомфорта. Это могло означать лишь одно: в его сердце не было и тени дурных мыслей о них.

Человеческая душа — самый сложный лабиринт.

Но душа Ло Шичжэня была проста и ясна.

И чужая Ци, какой бы свирепой она ни была, столкнувшись с таким мягким и тёплым приёмом, невольно смиряла свой пыл.

Чэнь Хэянь подумал, что, возможно, у Ло Шичжэня действительно получится.

— Но я думаю, Шичжэнь, у тебя большой талант, — сказал он. — Может быть, именно ты и сможешь это сделать.

Ло Шичжэнь очень доверял Чэнь Хэяню, и эти слова подействовали на него как закон. В его взгляде появилась уверенность. С самого детства он не мог найти ничего, в чём был бы талантлив, но с тех пор, как попал в школу Пробуждённых, его хвалили на каждом шагу.

Учителя были добры и заботливы. Даже суровый на вид учитель Линь приносил ему бананы. Одноклассники тоже вели себя вежливо. Никто не критиковал его, не смеялся над его медлительностью и плохими оценками.

Ло Шичжэнь был человеком, которому для счастья нужно было совсем немного. И оттого, что жизнь его стала такой радостной, ему ещё сильнее хотелось хорошо выполнять свою работу.

В Третьей школе Хунси долгом ученика была учёба, и он учился изо всех сил. Теперь он был Очистителем, и его долг — очищать других. И он будет стараться изо всех сил.

Чэнь Хэянь решил ему помочь:

— Шичжэнь, если тебе понадобится больше информации, спроси у Да Хуана. Он видит проявления Ци-тел.

Услышав своё имя, маленький духовный эльф неохотно высунул голову из воротника учителя. Его большие глаза выражали крайнее недовольство.

Чэнь Хэянь легонько погладил его по зелёной головке.

— Да Хуан, не капризничай. Ты уже давно знаешь Шичжэня. Он тебя не обидит.

Да Хуан с сомнением посмотрел на Ло Шичжэня. Встретив его выжидающий взгляд, он медленно моргнул, слез с плеча хозяина и неторопливо, словно улитка, пополз к руке юноши.

Ло Шичжэнь не обратил внимания на его медлительность. Он был в восторге. Достав угощение, он осторожно протянул его Да Хуану.

— Да Хуан, это тебе.

Эльф обхватил лакомство и, украдкой взглянув на Ло Шичжэня, убедился, что тот не собирается его отбирать, и только тогда начал пробовать. Закончив, он убедился, что Ло Шичжэнь не возражает, и принялся есть маленькими кусочками.

Он всё ещё опасался подходить слишком близко и сидел на тыльной стороне ладони. Но Ло Шичжэнь и так был переполнен счастьем.

Внезапно он почувствовал лёгкое прикосновение на правой руке, словно его кто-то пощекотал. Он опустил взгляд, но ничего не увидел. Лишь потом вспомнил, что рядом сидит Ин Хэ.

Тот держал в руках учебник по культурологии и, казалось, был полностью поглощён чтением.

— Ин Хэ, спасибо, — прошептал Ло Шичжэнь. — Я закончил записывать, можешь убирать своё Тело Ци.

— Угу, — ответил Ин Хэ, но ничего не сделал.

Ло Шичжэнь только учился ощущать Ци и не был до конца уверен в своих силах. Подождав немного, он смущённо переспросил:

— Ты убрал?

— Нет.

— А... — Ло Шичжэнь растерялся. — А почему?

Линь Ци, давно ждавший своего часа, тут же возник рядом.

— Похоже, ученик Ин Хэ не очень хорошо контролирует свою Ци, — усмехнулся он. — Учитель поможет.

Он высвободил своё Тело Ци — огромного, свирепого зверя, который без церемоний прогнал Ци Ин Хэ. Энергия инструктора была настолько мощной, что, даже сжатая до предела, она всё равно коснулась едва заметной ауры, исходящей от Ло Шичжэня.

Тело Ци Ло Шичжэня на мгновение замерло, а затем с любопытством потянулось в ответ, выражая дружелюбие.

Линь Ци застыл. «А ведь... и правда приятно».

Он впервые испытывал такое ощущение от соприкосновения Ци. Обычно это была либо обоюдная драка, либо он в одиночку избивал противника. Но чтобы его Ци так нежно коснулись... Он был высокоуровневым Пробуждённым, и его Тело Ци было неразрывно связано с физическим, поэтому ощущения были особенно яркими.

Удивительно. Он ведь не делал Ло Шичжэню никаких поблажек, говорил с ним так же сурово и резко, как и с остальными. Неужели этот парень в глубине души так хорошо к нему относится?

Дикая, необузданная Ци, уже не такая агрессивная, как при столкновении с Ин Хэ, с любопытством потянулась в ответ.

Тут уже не выдержал Чэнь Хэянь.

— Инструктор Линь, — в его голосе прозвучало предупреждение. — Вы уже помогли ученику. Можете убирать своё Тело Ци.

Линь Ци с явным сожалением подчинился. Он ещё никогда не контактировал с Ци Очистителя. Оказывается, это так приятно.

«Вот бы он попал в "Серебряный кокон"! — подумал он. — Стали бы товарищами по команде, тогда и контактировать можно было бы сколько угодно».

Но, несмотря на внутренние переживания, Линь Ци не забывал о своём образе сурового инструктора. Убрав Ци, он холодно посмотрел на Ин Хэ.

— Тело Ци — это половина души Пробуждённого. Даже низкоуровневый боец должен уметь его контролировать.

— Слаб — тренируйся больше. На этом занятии все высвобождают один процент своего Тела Ци и тренируют контроль. Я буду наблюдать сверху и посмотрю, насколько вы все бездарны.

Заодно и Ло Шичжэнь сможет сделать свои записи.

Но тут Ло Шичжэнь смущённо поднял руку.

— Учитель Линь, я... я ещё не умею контролировать свою Ци.

Этого Линь Ци не учёл.

Увидев, как радостное выражение на лице Ло Шичжэня сменилось тревогой, он застыл.

И с немым призывом о помощи посмотрел на Чэнь Хэяня.

Чэнь Хэянь, чья рука всё ещё лежала на плече Ло Шичжэня, ободряюще похлопал его.

— Ты пробудился совсем недавно, это нормально, что ты ещё не чувствуешь свою Ци. Со временем научишься.

— Давай так: на этом занятии можешь быть свободен или заниматься самостоятельно. Если что-то будет непонятно, можешь спросить у нас. Мы будем здесь, наверху.

Ло Шичжэнь немедленно выбрал самостоятельные занятия. Он и так отставал, нужно было навёрстывать упущенное.

И весь урок он усердно повторял пройденный материал.

Ин Хэ, тренируясь под бдительным надзором Линь Ци, то и дело бросал косые взгляды на Ло Шичжэня. За три дня, что они сидели рядом, хоть и через два стула, он успел немного узнать его.

Ло Шичжэнь учился с невероятным усердием. На уроках культурологии он всегда делал записи, а на переменах зубрил их. Кроме учёбы, он всегда был опрятен и чисто одет.

В отличие от других Пробуждённых, он не лез в чужое пространство и вёл себя очень вежливо.

На переменах Ин Хэ любил прилечь на парту и подремать — вернее, просто закрыть глаза и отдохнуть. Пробуждённые не могли позволить себе крепко уснуть в незнакомой обстановке, они всегда оставались начеку. Другие ученики не обращали на это внимания и продолжали заниматься своими делами. Всё-таки это были восемнадцати-девятнадцатилетние парни, только что пробудившие свои силы, вспыльчивые и эгоцентричные. Никто из них не задумывался, мешают ли они кому-то.

Но Ин Хэ заметил, что каждый раз, когда он закрывал глаза, Ло Шичжэнь, который до этого мог вполголоса бормотать конспект, переходил на беззвучное чтение. Даже его дыхание становилось тише. А когда он открывал глаза, Ло Шичжэнь снова начинал шептать. И даже страницы переворачивал с особой осторожностью.

Эта деликатная забота, предназначенная только ему, продолжалась уже три дня.

Это было странное, но приятное чувство.

И самое главное — Ин Хэ не был натуралом. Он осознал, что ему нравятся мужчины, ещё до пробуждения. Поэтому он был особенно восприимчив к такому проявлению внимания со

стороны Ло Шичжэня.

Сначала он просто замечал это. Потом стал намеренно делать вид, что отдыхает, и каждый раз с удовольствием отмечал, как человек рядом с ним затихает, стараясь не мешать.

Внешне он оставался невозмутим, но всё чаще наблюдал за своим «соседом».

Всегда серьёзный взгляд, добрая улыбка, привычка звать своего угрюмого соседа по комнате возвращаться в общежитие вместе... Он был так искренен, что даже не замечал очевидной неприязни со стороны того парня.

Глупый, но очень милый.

Раньше Ин Хэ не мог до конца разобраться в своих чувствах. Но его Тело Ци действовало раньше него. А Тело Ци — это отражение души, оно не лжёт.

Ин Хэ был человеком рациональным. Раз уж его Ци сделало первый шаг, а Ци Ло Шичжэня не отвергло его...

В современном обществе к однополым отношениям всё ещё относились с предубеждением, но среди Пробуждённых, где противоположные полы отталкивались друг от друга, это стало нормой. Став Хранителем, ты всё равно будешь окружён только мужчинами, контактировать с женщинами почти не придётся.

Ин Хэ решил, что у него есть все шансы.

— Ло.

Заметив, что Ло Шичжэнь, углубившись в учёбу, нахмурился и его аура слегка дрогнула — явный признак того, что он столкнулся с трудностями, — Ин Хэ повернулся к нему.

— Тебе что-то непонятно? Я могу...

— Я могу тебе помочь! — раздался другой голос.

Ло Шичжэнь растерянно поднял голову и увидел перед собой точную копию Ин Хэ, только с ярко-красными волосами.

Глаза юноши сияли, как звёзды, а на губах играла ослепительная улыбка.

— Привет, я Ин Лю, брат Ин Хэ. Наши имена вместе означают «река». Сразу видно, что мы

близнецы, правда?

Ло Шичжэнь посмотрел на одного, потом на другого. От двух одинаково красивых лиц у него зарябило в глазах.

— А, привет. Я Ло Шичжэнь.

— Хочешь записать данные о моём Теле Ци? — спросил Ин Лю.

Он высвободил свою Ци — ярко-алое, как пламя, перо, которое невесомо коснулось щеки Ло Шичжэня и опустилось ему на плечо.

— Мой брат — зануда, не то что я. Я люблю помогать людям.

— Шичжэнь, если хочешь изучать Тела Ци, изучай моё!

Ин Лю подпёр щеку рукой, его глаза лукаво блеснули.

— Моё перо куда красивее, чем у брата.

<http://bllate.org/book/16996/1587191>